

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

УДК 930(57)''15/19''

Д.А. АНАНЬЕВ

ИСТОРИЯ СИБИРИ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XX в. В АНГЛО- И ГЕРМАНОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: denis.ananyev@gmail.com

В статье рассматриваются основные концепции и теоретико-методологические подходы к изучению и сибирской истории, предложенные западными исследователями в XX в. (концепции «русской восточной экспансии», «колонизации», «модернизации», теории «фронта», «хартленда»). Автор приходит к выводу, что в целом для западных сибиреведов было характерно отсутствие доминирующих методологических установок и единой схемы исторического процесса. Определенные противоречия в развитии англо- и германоязычной историографии Сибири преодолелись, прежде всего, на основе более внимательного изучения источников, что позволяло вывести работу на качественно новый уровень.

Ключевые слова: Сибирь, историография, модернизация, колонизация, фронт, хартленд, «русская восточная экспансия».

История присоединения и освоения Сибири привлекала внимание зарубежных исследователей на протяжении нескольких столетий. Для западных сибиреведов всегда было очевидно огромное историческое значение процесса освоения русскими Северной Азии и Тихоокеанского региона. Исследователи отмечали колоссальный экономический потенциал Сибири, во многом способствовавший превращению России в сверхдержаву. В связи с этим важной задачей представлялось объяснение исторических причин успешности освоения Сибири и прочности российского присутствия в регионе.

Наиболее активно вопросы сибирской истории стали изучаться в XX в. (в первую очередь в США, Канаде, Великобритании, Германии), когда возникли специализированные исследовательские центры, резко возросло количество публикаций по истории русской колонизации Сибири и Дальнего Востока, были предложены новые подходы к изучению данной темы. В рамках небольшой статьи невозможно охватить все разнообразие подходов, применявшихся западными сибиреведами. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить наиболее распространенные и влиятельные концепции сибирской истории, предложенные зарубежными авторами.

На протяжении всего XX в. в развитии зарубежного исторического сибиреведения наиболее влиятельные историографические направления были связаны с именами американских историков Ф. Голдера и Р. Кернера. Главное различие подходов, предложенных Ф. Голдером и Р. Кернером, заключалось в той роли, которую они отводили политическим факторам – правительственной политике, планам имперской экспансии, роли центральных и местных властей в колонизации Сибири, Дальнего Востока и Северотихоокеанского региона.

Р. Кернер, стремившийся объяснить прочность позиций России в Северной Азии, основное внимание уделял социально-экономическим и географическим факторам, способствовавшим процессу колонизации. Признавая злоупотребления местных властей, историк расценивал правительственную политику в отношении колоний как вполне разумную и эффективную. С точки зрения Ф. Голдера, торговые интересы России за Уралом всегда подкреплялись силой оружия, местная администрация действовала практически бесконтрольно, и в целом процесс колонизации имел для коренного и пришлого населения Сибири гораздо больше негативных последствий, чем позитивных.

В предисловии к своей наиболее известной работе, опубликованной в 1914 г. под названием «Русская

экспансия к Тихому океану, 1641–1850...», Ф. Голдер заявлял, что не намерен уделять слишком большое внимание отдельным персоналиям – участникам историческим событиям, поскольку они были лишь частицами общего процесса, подчинившего себе этих отчаянных, смелых, но, в сущности, обыкновенных людей, в действиях которых, по мнению автора, не было ничего героического [1, р. 14]. Вместе с тем монография почти полностью посвящена описанию деятельности конкретных землепроходцев и мореплавателей, достижения которых Ф. Голдер готов признать не всегда.

Наблюдая за процессами, происходившими в Российской империи в первые десятилетия XX в., Ф. Голдер был достаточно осторожен в оценках результатов колониального строительства в Северотихоокеанском регионе. Он не предлагал какой-либо стройной концепции и не подкреплял свои спорные и разрозненные умозаключения основательной разработкой источников.

Вообще, по верному заключению Стивена Хэйкокса, в течение многих десятилетий западные историки были вынуждены опираться лишь на работы своих соотечественников, выражавших преимущественно негативное отношение к действиям русских в Тихоокеанском регионе – предприятию, якобы с самого начала обреченному на провал [2, р. 233]. Начало данной историографической традиции положили историк Аляски Губерт Бэнкрофт [3] и его последователь в XX в. – Ф. Голдер. Однако в 1920-х гг. история освоения русскими Северотихоокеанского региона оказалась в центре внимания американских исследователей именно благодаря Ф. Голдеру.

Уже к концу 1920-х гг. стало ясно, что работы Ф. Голдера во многом устарели, тогда как разработка концепции «русской восточной экспансии» требовала обстоятельного изучения более частных вопросов. С 1930-х гг. ведущую роль в изучении сибирской истории на Западе стал играть Калифорнийский университет, прежде всего, благодаря исследовательской деятельности Р. Кернера. В 1930-х гг. на Западе возник первый специализированный научный центр изучения сибирской истории – Семинар по Северо-Восточной Азии, основанный Р. Кернером. Участники семинара стремились к более внимательному изучению источников, связанных с историей освоения русскими Североазиатского региона.

По признанию Р. Кернера, в процессе работы над библиографическим исследованием у него возник интерес к вопросу о причинах и сущности продвижения русских на восток. Стремление историка ответить на сугубо теоретические вопросы и выработать новую концепцию, способную хотя бы отчасти объяснить сложные исторические процессы, привело к созданию известного труда «Стремление к морю: курс русской истории...» [4]. Предложенная Кернером концепция истории русской колонизации, одним из направлений которой было освоение Северной Азии, по сути, основывалась на выводах русских историков С.М. Соловьева и В.О. Ключевского о значении колониционных

процессов в истории России. Наиболее важным фактором процесса Р. Кернер считал «стремление русских к морю».

В отечественной историографии Р. Кернер подвергся критике за «географический детерминизм», недооценку народной колонизации, ее сельскохозяйственного характера, а также за преувеличение роли торговли пушниной [5, с. 195]. При всех недостатках предложенной Р. Кернером концепции, его работа имела большое значение, поскольку в ней определялось теоретическое направление дальнейших исследований темы, подчеркивалось значение социально-экономических факторов колонизации. Концепцию Р. Кернера развивали его ученики – в первую очередь Дж. Ланцев [6] и Р. Фишер [7], авторы исследований по истории управления и социально-экономического развития Сибири в XVII в.

Выводы, полученные Р. Кернером, Р. Фишером и Дж. Ланцевым, были усвоены последующей американской историографией, о чем свидетельствовали работы М. Раева [8], Р. Пирса [9], Дж. Харрисона [10], Э. Доннели [11], Дж. Гибсона [12; 13], Д. Тредголда [14], А. Вуда [15; 16; 17; 18], Б. Дмитришина [19], Ю. Слезкина [20], М. Бассина [21; 22; 23], Дж.-Л. Блэка [24; 25].

Вместе с тем в 1940–1970-х гг. в западном сибиреведении сохранялось влияние концепции Ф. Голдера об имперских целях «русской восточной экспансии». Многие историки продолжали писать об агрессивном, военном характере колонизации Сибири и Дальнего Востока, о сходстве методов русских и западноевропейских колонизаторов (В. Конноли [26, р. 8; 27, р. 31], В. Коларц [28, р. V, 1], Л. Тилетт [29, р. 3–4, 7–8, 15–16]).

Аналогичный взгляд на сибирскую колонизацию был высказан западногерманским историком Э. Хельцле в статье «Страна свободы (к истории русской освободительной идеи)», опубликованной в журнале «Saeculum» за 1954 г. Противопоставляя колонизацию Северной Америки и завоевание Сибири, автор писал, что из России в Сибирь были перенесены деспотизм, царская автократия, гнет центральной власти и несвобода, которым покорное население Сибири безропотно подчинилось [30; 31].

Немецкий историк швейцарского происхождения А. Каппелер признавал наличие общих черт в процессе русской колонизации Сибири и западноевропейской колонизации Северной Америки (в обоих случаях имели место жестокость в отношении коренных этносов и хищническая эксплуатация природных ресурсов), но считал, что не следует игнорировать географические различия, а также исторические традиции взаимоотношений русских с другими народами, поскольку Россия всегда была полиэтничной страной. На этом основании А. Каппелер выступил против не критического использования в отношении России таких понятий, как «колониализм» и «империализм» [32, с. 7].

Для объяснения уникальных черт колонизуемых окраин А. Каппелер активно привлекал теорию «фрон-

тира». Ее автор, американский историк Ф. Дж. Тернер [33, р. 199–227], закрепил приоритет в определении исторических судеб США за географическим фактором (наличием «свободных» для заселения и освоения земельных массивов) [34, р. 16]. Ф. Дж. Тернер также задался вопросом, имеет ли его теория ограниченное применение или может быть проверена на материале иной «колониальной среды», с другими политическими и экономическими условиями [35, р. 19].

Ряд западных исследователей пытались использовать его теорию в своих работах по истории сибирской колонизации. Б. Самнер [36], Д. Тредголд [37, р. 147–152], Р. Пирс [9] признавали, что в некоторой степени феномен «фронтира» имел место и в Сибири. По мнению Д. Тредголда, концепция Ф. Тернера применима к сибирскому материалу в части тезиса о смешении национальностей в процессе возникновения русскоязычного населения Сибири, а также тезиса о роли колонии как своего рода «клапана безопасности», отдушины, дававшей возможность переселения нестабильных социальных элементов из центральных регионов страны.

В сущности, историк объединил в своих построениях элементы теории «фронтира», концепций «колонизации» и «модернизации»¹. В духе теории модернизации об успехах капиталистического развития Сибири в пореформенный период писали В. Коннолли [26], В. Моут [38], К. Криптон [39], А. Колз [40, р. 483–491], Б. Грэйсон [41], Н. Саул (Сол) [42, р. 405–420], Дж. Стюарт [43; 44, р. 132–143; 45]. Весьма четко данная мысль выражена в работе В. Коннолли: «Нет оснований сомневаться в намерении царского самодержавия разрабатывать находящиеся за Уралом природные ресурсы, особенно в то время, когда оно направлялось более либеральным правительством. Ярво выраженная тенденция в этом направлении имела место, но ее преждевременно подорвала Первая мировая война» [26; 45, с. 43].

Американский историк С. Маркс поставил под сомнение успехи модернизации Сибири в начале XX в., равно как назвал «тщетными» попытки применить к Сибири теорию «фронтира». Со своей стороны, С. Маркс предложил использовать более традиционную концепцию «колонизации», предложенную русскими историками еще в XIX в. [46, р. 23–39.] По мнению исследователя, западные авторы часто не уделяют должного внимания роли России в общем процессе европейской колонизации, хотя многие страны могли бы позавидовать успехам русских в деле освоения Сибири, куда в течение 1891–1914 гг. прибыло примерно 5 млн крестьян.

В русле концепции «колонизации» написаны и статьи, включенные в сборник «Заселение российских окраин: колонизация приграничных территорий в истории Евразии» (под ред. Н.Б. Брейфогле, А. Шрэ-

дер, У. Сандерленда) [47]. Его составители, подобно С. Марксу, отмечали, что хотя западные исследователи истории европейской колонизации обычно забывают упомянуть о роли русского народа, последний следует отнести к числу величайших «колонизаторов» в истории Старого света. Русским удалось заселить огромные пространства Северной Европы и Азии, от побережья Балтики до Тихого океана, от Арктики до Центральной Азии. Перемещение десятков миллионов поселенцев, представителей славянских народов, служило главной составляющей процесса «империостроительства» в России, а также стержнем повседневной жизни многочисленных социальных и этнических групп.

В ряде работ концепция «русской восточной экспансии» была дополнена теоретическим инструментарием геополитической теории «Хартленда», которую сформулировал в начале XX в. английский географ, преподаватель Оксфордского университета Хэлфорд Джон Макиндер. В своем труде «Географическая ось истории», опубликованном в 1904 г., Х. Макиндер отводил ключевую роль так называемому Хартленду – центральной части Евразии. По мнению Х. Макиндера, тот, кто контролирует Хартленд – контролирует мир.

После Второй мировой войны, когда США стали играть роль противовеса растущему военному и политическому могуществу СССР, Х. Макиндер ввел в свою теорию новую геополитическую ось – США, обосновав идею геополитических блоков и предсказав появление биполярного мира, в котором США будут противостоять СССР, контролирующему Хартленд. В 1944 г. Н. Спайкмен опубликовал работу, в которой отводил ключевую роль в мировой геополитике так называемому Римленду – прибрежной зоне Азиатского континента, который должен быть подконтролен США.

Своеобразная «реабилитация» морских держав и повышенный интерес к Тихоокеанскому региону отразились и на проблематике работ западных сибиреведов. Во второй половине XX в. появляются многочисленные исследования, посвященные истории освоения Дальнего Востока, северной части Тихого океана и Русской Америки (работы Дж. Гибсона, Дж. Ленсена, Дж. Стефана, Г. Баррэта и др.). Соответственно был возрожден тезис о контроле над Северной Азией и Тихоокеанским побережьем как одним из важнейших условий политического могущества Российской империи и Советского Союза.

В 1990-х гг. Россия утратила прежнее влияние в Восточной Европе и в значительной мере в Центральной Азии, но сумела сохранить территориальные владения в Сибири и на Дальнем Востоке. Однако в период затяжного экономического кризиса контроль над значительной частью территории Хартленда сам по себе мало способствовал усилению позиций России на мировой политической и экономической арене. В этих условиях американские историки М. Хаунер [48] и Дж. Ледан [49] предложили новую интерпретацию теории Х. Макиндера.

¹Убежденным сторонником теории модернизации был учитель Д. Тредголда – русский историк-эмигрант М.М. Карпович, долгие годы преподававший в Гарвардском университете.

В целом для западных сибиреведов было характерно разнообразие теоретических подходов и концепций сибирской истории, отсутствие доминирующих методологических установок и единой схемы исторического процесса. Определенные противоречия в развитии англо- и германоязычной историографии Сибири преодолевались, прежде всего, на основе более внимательного изучения источников, что позволяло вывести работу на качественно новый уровень. Очевидно, что опыт, накопленный западной историографией, заслуживает самого внимательного и серьезного изучения отечественными исследователями истории Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Golder F.* Russian Expansion on the Pacific, 1641–1850: An Account of the Earliest and Later Expeditions Made by the Russians Along the Pacific Coast of Asia and North America, Including Some Related Expeditions to the Arctic Regions. Cleveland, 1914.
2. *Haycox S.* Russian America: Studies in the English Language // Pacific Historical Review. Berkeley, 1990. Vol. 59, N 2.
3. *Bancroft H.* History of Alaska. San Francisco, 1886.
4. *Kerner R.* The Urge to the Sea: The Course of Russian History. The Role of Rivers, Portages, Ostrogs, Monasteries and Furs. 2nd ed. Berkeley; Los Angeles, 1942; 1946.
5. *Яцунский В.К.* Изучение истории в Калифорнийском университете в США // Вопросы истории. 1945. № 5–6.
6. *Lantzeff G.V.* Siberia in the 17th Century. A Study of the Colonial Administration. Berkeley; Los Angeles, 1943.
7. *Fisher R.* The Russian Fur Trade, 1550–1700. Berkeley, 1943.
8. *Raeff M.* Siberia and the Reforms of 1822. Seattle, 1956.
9. *Lantzeff G.V., Pierce R.A.* Eastward to Empire. Exploration and Conquest of the Russian Open Frontier to 1750. Montreal; London, 1973.
10. *Harrison J.A.* The founding of the Russian Empire in Asia and America. Miami, 1971.
11. *Donnelly A.S.* The Russian Conquest of Bashkiria, 1552–1740: A Case Study in Imperialism. New Haven, 1968.
12. *Gibson J.R.* Feeding the Russian Fur Trade: Provisionment of the Okhotsk Seaboard and the Kamchatka Peninsula, 1639–1856. Madison, Wisconsin, 1969.
13. *Gibson J.R.* Imperial Russia in Frontier America. The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784–1867. N.Y., 1976.
14. *Treadgold D.* The Great Siberian Migration: Government and Peasant in Resettlement from Emancipation to the First World War. Princeton, 1957.
15. *Wood A.* The Siberian Criminals' Commune // Sibirica IV, 1989.
16. *Wood A.* Avvakum's Siberian Exile, 1653–1664 // The Development of Siberia: People and Resources / A. Wood, R. French, ed. L., 1989.
17. *Wood A.* Siberian Exile in the XVIII c. // Sibirica. Summer 1990. Vol. 1, N 1.
18. *Wood A.* Russian "Wild East": Exile, Vagrancy, Crime in Siberia, XIX c. // Wood A. The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution. L., 1991.
19. *Dmytryshyn B.* Russian Expansion to the Pacific, 1580–1700: A Historiographical Review // Sibirica. Summer 1990. Vol. 1, N 1.
20. *Slezkine Y.* Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. Ithaca, 1994.
21. *Bassin M.* The Russian Geographical Society, the "Amur Epoch" and the Great Siberian Expedition 1855–1863 // Annals of the Association of American Geographers. 1983. Vol. 73, N 2.
22. *Bassin M.* Expansion and Colonialism in the East: Views of Siberia and Far East in Pre-Petrine Russia // Journal of Historical Geography. 1988. Vol. 14, N 1.
23. *Bassin M.* Inventing Siberia: Views of Russian East in the Beginning of the XIX Century // American Historical Review. 1991. Vol. 96.
24. *Black J.L.* Opening up Siberia: Russian "Window to the East" // The History of Siberia. / A. Wood, ed. L., 1991.
25. *Black J.L.* I.-G. Gmelin and G.-F. Müller in Siberia, 1733–1743. A Comparison of their Reports // Sibirica IV. Lancaster University Press, 1989.
26. *Connoly V.* Beyond the Urals. Economic Developments in Soviet Asia. L., 1967.
27. *Connoly V.* Siberia Today and Tomorrow. A Study of Economic Resources. Problems and Achievements. N.Y., 1975. P. 31.
28. *Kolarz W.* Russia and Her Colonies. L., 1953.
29. *Tillet L.* The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel Hill, 1969.
30. *Hölzle E.* Das Land der Freiheit. Zur Geschichte der Russischen Freiheitsidee // Saeculum. 1954. Jg. 5. H. 4.
31. *Преображенский А.А.* Сибирь в кривом зеркале господина Э. Хельцле // Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма. М., 1962.
32. *Kanneler A.* Россия – многонациональная империя. М., 2000.
33. *Turner F.J.* The Significance of the Frontier in American History // Report of the American Historical Association for 1893.
34. *Согрин В.В.* Критические направления немарксистской историографии США XX в. М., 1987.
35. *Turner F.J.* The Significance of Sections in American History. N.Y.: Henry Holt and Co., 1932.
36. *Sumner B.* A Short History of Russia. N.Y.: Harcourt, Brace, 1949.
37. *Treadgold D.* Russian Expansion in the Light of Turner's Study of American Frontier // Agricultural History. 1952. Vol. 26, N 4.
38. *Mote V.* The Cheliabinsk Grain Tariff and the Rise of the Siberian Butter Industry // Slavic Review, 1976. Vol. 35, N 2.
39. *Krypton C.* The Northern Sea Route. Its Place in Russian Economic History before 1917. N.Y., 1953.
40. *Kolz A.* British Economic Interests in Siberia during the Russian Civil War, 1918–1920 // Journal of Modern History. 1976. Vol. 37, N 3.
41. *Grayson B.* Lost Opportunity: the Alaska-Siberia Tunnel // Asian Affairs, 1977. Vol. 64. Pt. 1.
42. *Saul N.* An American's Siberian Dream // Russian Review, 1978. Vol. 37, N 4.
43. *Stewart J.* Siberia's lake Baikal: Aspects of its History, Economy and Ecology // Asian Affairs, 1976. Vol. 63. Pt. 2.
44. *Stewart J.* The British in Siberia: 1581–1978 // Asian Affairs, 1979. Vol. 10. Pt. 2.
45. *Передеруй С.В.* Современная американская и английская буржуазная историография истории Сибири конца XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1984.
46. *Marks S.G.* Conquering the Great East: Kulomzin, Peasant Resettlement, and the Creation of Modern Siberia // Rediscovering Russia in Asia: Siberia and the Russian Far East / ed. by S. Kotkin and S. Wolff. N.Y.; L., 1995.
47. *Peopling the Russian Periphery: Borderland Colonization in Eurasian History / ed. by N.B. Breyfogle, A. Schrader, W. Sunderland. L.; N.Y., 2007.*
48. *Hauner M.* What is Asia to Us? Russia's Asian Heartland Yesterday and Today. Boston, 1990.
49. *Le Donne J.* The Russian Empire and the World, 1700–1917. The Geopolitics of Expansion and Containment. N.Y.; Oxford, 1997.

Статья поступила
в редакцию 03.12.2012